

Почему «Россия и АТР» публикует китайский документ

С представляемым ниже официальным документом китайского руководства, который журнал публикует по просьбе Генерального консульства КНР в Хабаровске, познакомиться полезно всем. И тем, кто внимательно следит за перипетиями внутренней и внешней политики Китая, и тем, кто занимается стратегическим планированием развития РФ, и тем, кто мало что понимает в китайской политике и лишь время от времени просматривает очередные опусы российских и зарубежных алармистов о «коварных замыслах Пекина в отношении России».

Примечательно, что документ не имеет русскоязычного названия. В англоязычной версии, опубликованной уже 29 марта, т.е. на следующий день после утверждения Госсоветом КНР, он именуется «Vision and Actions on Jointly Building Belt and Road». Очевидно, главная цель его появления — довести до мирового сообщества содержание двух стратегических инициатив Президента КНР Си Цзиньпина: создание «экономического пояса шёлкового пути» и «морского шёлкового пути 21 века». Именно до мирового, поскольку в течение полутора лет — от предъявления данных стратегических идей западным и южным соседям Китая (объявлены в сентябре — октябре 2013 г. во время поездок главы КНР в Центральную и Юго-Восточную Азию) и до официального утверждения — они тщательно прорабатывались и обсуждались на разных уровнях. Именно эти обстоятельства и позволили Си Цзиньпину 28 марта 2015 г. в ходе его выступления на Боаоском экономическом форуме, где он фактически дал отмашку реализации проекта, уверить представителей азиатских стран, что «строительство „одного пояса, одного пути“ — это не пустой лозунг, а видимые, реальные и практические инициативы, которые принесут ощутимые выгоды государствам региона»¹.

Двухлетний период президентства Си Цзиньпина уже отмечен появлением серии резонансных инициатив. «Китайская мечта», система безопасности в Азии, идеи «экономического пояса нового шёлкового пути» и «морского шёлкового пути» являются не просто желанием нового лидера «пятого поколения руководителей» КНР оставить свой след в истории. Это элементы одной стратегии, сформулированной ещё Дэн Сяопином и нацеленной на создание и поддержание благоприятных внутренних и внешних условий для реформ и экономического развития КНР. В концепции «один пояс, один путь» нетрудно увидеть и продолжение политики «идти вовне», объявленной уже в далёком 2000 г., и желание китайских руководителей вдохнуть новую жизнь в буксующие проекты по развитию западных районов страны. Сегодня перед Китаем встаёт ряд новых очень серьёзных социальных и экономических

¹ 习近平：迈向命运共同体 开创亚洲新未来 = К общей судьбе и созданию нового будущего для Азии // FMPRC.GOV.CN: официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/zyjh_611308/t1249640.shtml (дата обращения: 21.07.15).

вызовов и угроз, и объявленные инициативы Си Цзиньпина — суть инструменты для их преодоления. Подъём экономики Синьцзяна, прямой доступ КНР к энергетическим ресурсам Центральной Азии и Ближнего Востока, к рынкам Европы и Африки должны служить достижению этой цели. Закономерно, что в китайской версии Википедии концепция «один пояс, один путь» уже представлена как «главная экономическая стратегия китайской внешней политики» на последующие десятилетия.

Тем не менее не стоит рассматривать этот документ как детальную программу действий. Практические шаги по созданию «шёлковых путей» неизбежно столкнутся с невероятными трудностями не столько экономического, сколько политического и идеологического свойства. Поэтому содержание данных идей выходит далеко за рамки конкретных экономических действий. По большому счёту, это даже не политическая декларация. Это — философский взгляд китайского руководства на современный мир, некоторые рецепты по его переустройству и одновременно — вызов тому мироустройству, которое отстаивают Соединённые Штаты Америки. Не случайно западные эксперты сразу усмотрели в намерениях Пекина по созданию «шёлковых путей» вызов влиянию США в Азии, Африке и на Ближнем Востоке².

В какой-то степени инициативы Си Цзиньпина можно расценивать и как ответ на регулярные обвинения Запада в том, что КНР не является «ответственной державой», поскольку разрушает сложившийся баланс сил в мире и устои послевоенного мироустройства. Этим документом Китай откровенно позиционирует себя как глобальную и ответственную державу, озабоченную не только перспективами своего развития, но и судьбой большей части мира, особенно — сопредельных с ней территорий. Концепт «один пояс, один путь» — это ещё и декларация идей нового мирового порядка, многополярного мира, новых принципов международной политики, которые активно пропагандирует китайское руководство, находя в этом полную поддержку в России. Как постулировала «Жэньминь жибао», «великие государства должны быть вовлечены в великие дела», а «один пояс — один путь — это дело, воистину, великое и имеющее историческое значение»³.

Важный вопрос для нас — какое влияние реализация провозглашённых идей окажет на Россию. Оценивая документ по горячим следам, рупор американской внешней политики журнал «Foreign Affairs» предрёк, что «в случае успеха амбициозных планов Пекина Китай станет ключевой движущей силой экономической и дипломатической евразийской интеграции»⁴. Станет ли это вызовом евразийскому проекту РФ? Авторы идеи никоим образом не пытаются представить её в качестве альтернативы политике Москвы на постсоветском пространстве и призывают к сопряжению китайских и российских

² Wendell Minnick. China's 'One Belt, One Road' Strategy // DEFENSENEWS.COM: сайт газеты «Defense News». URL: <http://www.defensenews.com/story/defense/2015/04/11/taiwan-china-one-belt-one-road-strategy/25353561/> (дата обращения: 21.07.15).

³ “一带一路” 承载和平发展美好梦想 = «Один пояс один путь реализует прекрасную мечту о мирном развитии» // 人民日报2015年04月14日 = «Жэньминь жибао», 14.04.2015.

⁴ Stokes Jacob. China's Road Rules. Beijing Looks West Toward Eurasian Integration // FOREIGNAFFAIRS.COM: новостной интернет-портал «Foreign Affairs». URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules> (дата обращения: 21.07.15).

шагов по развитию единого экономического пространства Евразии. Более того, они стремятся убедить правительство нашей страны, что этот проект для нас выгоден. Карта его предполагаемой реализации показывает, что Россия практически находится в стороне от «шёлковых путей», «пояс и путь» уходят далеко на юг. Лишь опосредованно проект касается Северо-Восточного Китая и Тихоокеанской России. Их роль и функции обозначены в программе кратко и чётко: «улучшить железнодорожное сообщение Хэйлунцзяна с Россией, а также сотрудничество Хэйлунцзяна, Цзилиня, Ляонина с Дальним Востоком РФ в области комбинированной сухопутной и морской транспортировки». По большому счёту, к «экономическому поясу шёлкового пути» эти территории отношения не имеют.

Тем не менее Совместное заявление РФ и КНР об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества от 8 мая 2015 г. зафиксировало, что Россия «высоко оценивает инициативу Китая о создании „экономического пояса шёлкового пути“ и „морского шёлкового пути 21 века“ и считает её важной концепцией, направленной на развитие торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия в регионе». Обе стороны «продолжат поиск точек сопряжения региональных экономических интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и „экономического пояса шёлкового пути“ в интересах обеспечения устойчивого экономического роста на евразийском пространстве»⁵. По мнению Президента РФ, «проекты евразийской интеграции и „экономического пояса шёлкового пути“ могут гармонично дополнять друг друга»⁶.

Учитывая целеустремлённость, последовательность и настойчивость китайских руководителей в реализации планов и программ развития КНР, наглядно продемонстрированные ими с момента декларации первой такой программы («Четыре модернизации», середина 1970-х гг.), можно не сомневаться, что столь широко объявленные инициативы Си Цзиньпина станут активно претворяться в жизнь. 30 марта правительство Китая создало специальную рабочую группу по реализации проекта, как бы подтверждая, что не намерено ограничиваться пустыми декларациями. Конкретные планы будут меняться и корректироваться, но генеральная линия обозначена. Задача соседей Китая, в той или иной степени вовлекаемых в эти грандиозные проекты, в том числе и России, найти в них свою выгоду. И уже по этой причине публикуемый ниже документ достоин тщательного изучения.

В.Л. Ларин, доктор исторических наук, профессор,
директор ИИАЭ ДВО РАН

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества // KREMLIN.RU: официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения: 21.07.15).

⁶ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров 8 мая 2015 г. // KREMLIN.RU: официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433> (дата обращения: 21.07.15).